

Буквально через пять минут после появления Микото Белл смог добраться до Парящего сада. Он понял, что не сможет проникнуть сюда по каменному мосту, поэтому решил воспользоваться формой зиггурата и забрался в ручную по стене. В итоге, Белл спрятался за одной из башен, которая окружала Парящий сад. Надо отдать должное Микото: она до последнего придерживалась их плана, стараясь привлечь внимание как можно большего кол-ва амазонок и, тем самым, дав возможность беловолосому парню разрушить камень души. Однако Белл просто не мог выдержать то, что творили с черноволосой девушкой. Он чувствовал, как его терпение подходит к концу. Кулаки с каждой секундой сжимались все сильнее.

"Нельзя больше ждать!"

Белл понял, что не может больше оставаться в стороне. Но когда он уже собрался было броситься вперед...

"Белл!"

...послышался крик Микото, который заставил его замереть на месте. И не он один был шокирован этим - остальные присутствующие на Парящем саду тоже посмотрела на окровавленную девушку. Ее руки бессильно болтались рядом с телом. Но Микото смогла встать в полный рост и сделала шаг вперед... медленно, но крепко сжав свои кулаки. Ее голос эхом прошелся по всему саду... будто пытаясь найти беловолосого парня, к которому обращалась она. Глаза Микото горели огнем решительности. Она повернулась в сторону Самиры.

"Хо... а толку-то?"

Самира подняла ногу и ударила Микото в грудь. Та отшатнулась в сторону... но все же устояла на месте. Сжав зубы, она продолжала принимать на себя безжалостные атаки.

"Осталось совсем чуть-чуть!"

С этими словами сероволосая амазонка ударила Микото кулаком в живот. Та округлила глаза... но не от боли, а от слов Самиры. Действительно, голубой свет под ногами стал менять свой цвет на красный. Алтарь в центре Парящего сада тоже стал изменять свой вид. Свет камня души начал странно реагировать на полную луну, которая была почти под ним... будто зовя ее. Поток красного сияния вырвался из голубого света прямо в небо. Вскоре Харухимэ была полностью окружена этим кровавым вихрем, доходившим до самой луны.

"Сарра, когда придет время, прикончи ее."

Прищуриив глаза от нетерпения, Фрина посмотрела на амазонку, стоящую около алтаря. Воительница по имени Сарра кивнула, держа в руках церемониальный двуручный меч. Камень души в нем светился таким же жутким цветом, который сейчас исходил от алтаря. Аиша, наблюдавшая за этим, не выдержала и уже подняла свою правую ногу, чтобы шагнуть в сторону Харухимэ...

"А ты... постоишь со мнооой."

...как огромная туша Фрина заслонила ей путь. Две амазонки враждебно смотрели друг на друга, пока неподалеку находящийся беловолосый парень не знал, что ему делать. А поодаль была Микото, которую все еще жестоко избивала Самаира.

"Всегда будь..."

Однако в фиолетовых глазах черноволосой девушки по-прежнему полыхали чувства.

"...на шаг впереди..."

Самаира, уже празднующая свою победу, была так поглощена, что даже не обратил внимания на шепот Микото.

"....своего врага."

С этими словами она увернулась от одного из ударов сероволосый амазонки и, своими слабыми руками обхватив ее вокруг груди, стала держать изо всех сил.

"Серьезно?"

Самаира была явно разочарована тем, что ее "игрушка" вместо того, чтобы отбиваться, решила позабавиться в "обнимашки". Однако Микото было наплевать - она начала произносить свое заклинание.

"Со страхом и смирением..."

Самаира ухмыльнулась при виде такой неуклюжей попытки использовать магию.

"Ха, ценю твою безрассудность. Но не думаешь ли ты, что использовать сейчас свое заклинание как бы... несколько поздновато?"

Обычно магию используют как козырь, который позволяет изменить ход боя в свою сторону и спасти из тупика. Однако, по мнению Самаиры, черноволосая девушка прогадала время.

"Просто я видела твою магию во время войны кланов. Не спорю, крутое заклинание, но пока ты его полностью произнесешь, мы домой уже разойдемся!"

"Кха..."

Самира ткнула локтем прямо в незащищенное тело Микото, чтобы продемонстрировать, насколько глупыми являются ее действия.

"...я взываю к небесам, где сидит бог, карающих неверных..."

Но черноволосая девушка все равно продолжала обращаться к своей магии - даже несмотря на страшную боль, пронзающую ее.

"Хорош уж, мы так заскучаем здесь! Завязывай, ладно?"

"Кха..."

Снова удар попал по Микото... и еще... Самира била с каждый раз все сильнее и сильнее. Но черноволосая девушка даже не пыталась уворачиваться и защищаться, продолжая собирать внутри себя ману. Амазонки, со стороны наблюдавшие за этим "спектаклем", смеялись или разочарованно махали головой. Самира нашла себе новую забаву, в то время как голубой свет у нее под ногами постепенно менял свой цвет на красный - она решила проверить, как много ударов выдержит Микото, прежде чем сдаться. Но вдруг до нее кое-что дошло...

"Эй... ты же не пытаешься..."

Маны внутри Микото стала уж слишком много. Она была подобно чаше, которая больше не могла вместить в себя жидкость... рекой, из берегов которой стала вытекать вода... или... ураганом, который собирался вырваться на свободу. Маленькое тело Микото больше не было в состоянии удержать ману, собранную в ней.

"...дай этой тщедушной смертной..."

Микото, тем временем, с каждой секундой ощущала, как теряет сознание, даже когда она сама продолжала произносить заклинание.

"Следи за своим противником... изучи его привычки... и поведение... чтобы всегда быть на шаг впереди своего врага. Только так сражается настоящий ниндзя."

Внезапно она вспомнила слова господина Такемиказучи, которые тут же придали сил ее избитому и раздавленному телу - и Микото смогла вновь собрать себя в руки. Бог войны научил ее, чтобы многие красивые приемы были не более чем отвлекающими маневрами.

"...чтобы возвестить о твоём приходе."

Вот почему господин Такемиказучи считал, что искусство ниндзя считается нечестным.

"Познав своего врага, они всегда могут быть в бою на шаг впереди."

Тем самым, ниндзя могут нанести самую внезапную и неожиданную атаку по противнику.

"...божественную мощь..."

Ощущая, как слова бога войны придали ей духа, Микото разогнала свою ману до немыслимых масштабов.

"Не вздумай..."

Голос Самиры был пропитан самым настоящим страхом. Однако было уже поздно - мана искала путь на свободу. Словно дым в трубке, она скользила по всему телу Микото с одной единственной целью - вырваться наружу.

"П-пошла прочь! Немедленнооо!"

Микото собрала всю свою ману без остатка во время призыва заклинания. В итоге, произошла цепная реакция, которая могла привести только к единственному исходу - взрыву. Лицо Самиры исказилось от отчаяния. Она с ужасом на глазах била черноволосую девушку в грудь своими локтями. С каждым ударом был слышен хруст ребер Микото... но ее хватка совершенно не ослабевала. Даже наоборот... Несмотря на жуткое переутомление и страшную боль, которая она никогда еще не испытывала, на окровавленном лице Микото появилась улыбка.

"Эй, вы, быстро скиньте с меня эту твааарь!"

Сколько бы она не сопротивлялась... сколько не обрушивала на нее свои удары... Самиры не могла вырваться из этой хватки - и, в итоге, взмолилась о помощи. Берберы рядом тут же ответили, бросившись вперед с оружием наготове... но было уже поздно. Собравшаяся мана наконец-то нашла свой выход и стала вырываться - словно горячая вода из закипевшего чайника. Посреди Парящего сада прогремел оглушительный взрыв, в центр которого находилась Микото. Присутствующие здесь Самира, Фрина, Аиша, остальные берберы и Харухимэ с Беллом... Все округлили свои глаза от удивления, ощущая, как магическая сила накрывает их.

"Высвободи свой гнев..."

Произошел так называемый эффект "обманчивой надежды". На мгновение яркая вспышка ослепила глаза собравшихся, а затем их отбросила невероятная ударная волна. Бербер, которые устремились на помощь Самиры, отшвырнуло в сторону - и их тела приземлились на каменный пол. Произошедший эффект очень похож на заклинание Вельфа "Блуждающий огонек", которое отлично справляется с магами, перегружая их ману и заставляя взорваться. Также подобное случается, когда юные авантюристы, не справившись с контролем маны,

делают ошибки при призыве магии. Правда, Микото намеренно сделала это, превратив себя в ходячую бомбу. Конечно, противник надеялся, что той потребуется произнести все заклинание, прежде чем произойдет взрыв. Но страстное желание черноволосой девушки помочь в общей борьбе заставило ману в ее теле перегрузиться сверх своих возможностей.

"Кха!"

Взрыв подбросил тело Самиры высоко в небо. Словно кусок мяса она упала на землю и покатилась, остановившись чуть ли не у самого края Парящего сада. Вся в крови и ожогах, сероволосая амазонка уже не была в состоянии подняться на ноги. Аналогичная судьба постигла более чем половины амазонок, которых задело взрывом. Ударную волну смогли выдержать лишь Фрина, Аиша и те из бербер, кому повезло оказаться вне радиуса поражения. Даже Харухимэ, прикованная к алтарю, почувствовала жар.

<http://tl.rulate.ru/book/10002/516802>